

Ладонь Сяо И дрогнула, рука, сжимавшая длинную флейту сяо, на мгновение замедлилась. Это дало тому человеку шанс вырвать заложника. В тот же момент несколько последователей Демонического культа бросились в атаку, схлестнувшись с людьми Сяо И за пределами двора. Воспользовавшись моментом, Цинь Шань и замаскированный человек, ворвавшийся в самый разгар событий, скрылись вместе с пленником. Сяо И лишь на мгновение замер, а затем бросился в погоню. Что касается Ю Сяои, то он был оглушен Цинь Шанем еще в самом начале хаоса.

По пути Цинь Шань, заметив, что Сяо И приближается, сказал:

— Ты иди в другую сторону, отвлеки его.

Замаскированный человек промолчал.

Он сердито взглянул на Цинь Шаня, но послушно сменил направление, и Сяо И действительно последовал за ним, не обращая внимания на Цинь Шаня.

Цинь Шань, уйдя из засады, выбрал малую тропу. Пройдя половину пути, он снова услышал голоса. На этот раз, прежде чем он успел приготовиться, человек перед ним бросился к нему и упал на колени.

— Командующий!

Цинь Шань смотрел на юношу, стоявшего перед ним на коленях, с выражением сложных эмоций на лице.

— Четырнадцатый... — Он посмотрел на Вэй Шисы, а затем на нескольких человек, появившихся позади него, и наконец облегченно вздохнул. — Дядя Бай.

Белобровый гость смотрел на него с выражением, в котором смешались радость и тревога.

— Здесь небезопасно, Шань, иди с нами.

На этом захват заложников можно считать завершённым.

...

— Его раны тяжелее, чем у Вэй Шисы, — Белобровый гость убрал последнюю серебряную иглу; пот струился по его лицу. — Очнется он или нет — покажет эта ночь.

— Это Седьмой брат.

Вэй Шисы стоял на коленях у кровати, крепко сжимая руку лежащего.

— В ту ночь мы вышли из столицы вместе, но большинство из нас не успели даже покинуть город, как были сбиты с коней. Мы с Седьмым держали путь в одну сторону, но по пути он прикрывал мой тыл, и никто не думал, что его схватят те люди и подвергнут пыткам. Неизвестно даже, спаслись ли Тринадцатый и остальные. — Глаза Вэй Шисы покраснели, голос дрожал.

Большая рука опустилась ему на плечо и крепко сжала.

— Четырнадцатый, — произнес Цинь Шань. — Страдания, которые вы вынесли сегодня, я верну виновникам в стократном размере.

В его голосе не было эмоций, но спокойное выражение лица заставляло всех почувствовать бушующий внутри шторм. Вэй Шисы смотрел на него: сердце, метавшееся в бурях последние полмесяца, наконец обрело опору. В этот момент все остальные уже покинули комнату, оставив их вдвоем.

Вэй Шисы поспешно сказал:

— Командующий, господин Моу отправил нас, чтобы...

Цинь Шань поднял палец, призывая его замолчать.

— Я примерно понимаю, что хотел сказать Амоу.

Его лицо стало суровым.

— Сицянцы объединились с вдовствующей императрицей, и даже в цзянху теперь есть их люди, так?

Догадка Моу Синчжи оказалась верна.

Эта империя в опасности.

Под светом луны на крыше появилась тень.

Тень была легкой, как птица; она покружилась несколько раз, прежде чем спрыгнуть во внутренний дворик и осторожно снять маску. Но едва он успел встать, как чуть не получил удар мечом в прыжке.

— Подожди, не бей, это я! — Си Чэньшуй поспешно поднял руки.

— Это ты?

Девушка с мечом убрала оружие и нахмурилась:

— Что ты творишь, крадешься посреди ночи?

Си Чэньшуй поспешно начал оправдываться:

— Я боялся, что кто-то может идти по следу, поэтому специально сделал крюк, чтобы не быть обнаруженным.

— С какой стати кто-то будет идти за тобой без причины? Ты опять, наверное, где-то накосячил? — Девушка смотрела на него, и в её глазах читалось негодование.

Лишь теперь Си Чэньшуй заметил неладное. Этот тон... разве это та самая робкая девушка, которая обычно боялась даже чужих? Он посмотрел на девушку и осторожно окликнул:

— Байлянь, что с тобой?

Но «Байлянь» лишь снова бросила на него сердитый взгляд и, не сказав ни слова, убрала меч и ушла.

Си Чэньшуй, которого Цинь Шань обманул, заставив бегать весь день, потерялся в догадках:

— Странно, что с ней случилось?

Но сейчас у него не было времени разбираться с странным поведением Байлянь. Ему нужно было срочно найти Цинь Шаня. В этот момент подошел старший брат Байлянь, и Си Чэньшуй, узнав, где находятся Цинь Шань и люди из Зала стражи Цинь, сразу направился туда.

Он вошел без стука, готовый громко требовать объяснений от Цинь Шаня, но наткнулся на странную, гнетущую тишину в комнате.

Вэй Шисы стоял в углу, глаза его были красны, а ногти впивались в ладони до крови. Белобровый гость сидел у кровати, с печальным вздохом, а Цинь Шань молчал, неподвижный, как статуя.

Си Чэньшуй задержал дыхание, осторожно взглянув на человека на кровати. Его лицо было бледно-синюшным, и он явно уже не дышал.

Вэй Ци был мертв.

До самого конца он так и не открыл глаза, не увидел своего командующего.

Он покинул столицу с миссией, но так и не смог увидеть день, когда она будет выполнена.

Си Чэньшуй почувствовал странную тяжесть в груди. Он смотрел на Вэй Шисы и думал: если бы в тот день он и Белобровый гость случайно не спасли его, лежал бы этот юноша сейчас там же, холодный и неподвижный, не способный дышать, плакать или смеяться?

Впервые он искренне почувствовал обиду за Зал стражи Цинь и весь этот мир.

— Вэй Ци не погиб напрасно.

Спустя долгое время тишину нарушил Цинь Шань.

Бывший командующий Зала стражи Цинь, а ныне преследуемый всеми в цзянху великий злодей, подошел к кровати и поправил одежду своего подчиненного.

— Он передал мне очень важную весть.

Вэй Шисы с недоумением спросил:

— Но Седьмой брат не успел сказать вам ни слова, на нем не было никаких улик. Как он мог передать весть?

Цинь Шань поднял взгляд на Вэй Шисы:

— Весть была не в какой-то вещи, которую вы носили с собой, Четырнадцатый. Амоу отправил вас покинуть столицу ночью, и вы, все восемьдесят восемь человек, и есть самая большая улика.

Вэй Шисы опешил, еще не понимая, но Белобровый гость, старый волк, уже начал догадываться. Он тяжело вздохнул:

— Мою Синчжи отправил людей Зала стражи Цинь уходить ночью, чтобы выманить тех, кто притаился в тени. Каждый из этих восьмидесяти восьми человек, погибший от чьей-то руки, указывает на тех, кто вступил в сговор с внешними силами при дворе Великой Ци и в цзянху.

Он с состраданием посмотрел на Вэй Шисы:

— Он пожертвовал жизнями этих восьмидесяти восьми человек, чтобы передать Шаню весть.

Именно поэтому в последнюю ночь перед уходом Моу Синчжи поклонился этим людям и спросил, ненавидят ли они его! Зал стражи Цинь был уже полностью заблокирован, у них не могло быть никаких важных сведений. Моу Синчжи специально создал ложный след, выпустив этих восемьдесят восемь человек, чтобы вызвать волнения в цзянху и заставить тех, кто прятался в тени, проявить себя. Даже самые осторожные, если они не удержатся и нападут на эти восемьдесят восемь приманок, оставят след. Каждая жертва делает этот след явственнее, пока те, кто тайно сговорился с внешними силами, не окажутся полностью разоблачены перед Цинь Шанем.

И тогда настанет время собирать сеть!

Си Чэньшуй, услышав это, разозлился:

— Как можно так жертвовать чужими жизнями? Все они стали приманкой, разве у них был шанс выжить? Эй, Цинь Шань, ты ничего не скажешь?

Цинь Шань произнес лишь одну фразу:

— Амоу уже мертв.

Си Чэньшуй замер.

Да, тот, кто придумал этот жестокий и бессердечный план, первым отдал свою жизнь. Кто теперь сможет спросить с него в загробном мире?

Обидно, до боли обидно! Си Чэньшуй чувствовал, что хотя это событие не имело к нему никакого отношения, именно он теперь испытывал наибольшее раздражение.

Цинь Шань заговорил:

— Случай с Вэй Ци дал мне самый важный ключ.

— Это Сяо И? — спросил Си Чэньшуй. — Ты подозреваешь, что он сговорился с придворными кликами, чтобы навредить Залу стражи Цинь?

Цинь Шань покачал головой.

— Это не просто борьба клик. — Он подошел к окну. Ночь была глубока, луна скрылась за облаками, оставив этот мир во тьме. — Вы всегда спрашивали меня, что произошло той ночью в Безымянной долине. Сегодня я расскажу вам.

После того как Янь Мобэй перерубил их цепи, они вдвоем побежали по горной тропе.

— Старина Цинь, быстрее!

Цинь Шань еще не восстановил внутреннюю силу, а Ци Жован прокладывал путь впереди.

— Я уже видел, как огонь подбирается сюда, скоро появятся люди. Старина Цинь, старина Цинь!?

Он обернулся и увидел, что Цинь Шань стоит на месте, о чем-то задумавшись.

<http://bllate.org/book/16875/1555553>